

Бразильские сказки и легенды



Оглавление

Бразильские сказки и легенды	1
Предисловие	3
Как появились звезды. <i>Como nasceram as estrelas</i>	6
Иллюстратор Байматова Алина	6
Как луна появилась на небе. <i>Como a lua chegou ao céu</i>	8
Иллюстратор Власова Мария	8
Братец Куст	10
Иллюстратор Власова Мария	10
Иара — мать вод. <i>Iara, mãe d'água</i>	11
Иллюстратор Курносова Екатерина	11
Смерть Мери. <i>Morte da Méri</i>	14
Иллюстратор Кучеренко Екатерина	14
Легенда о свете. <i>Lenda sobre o mundo</i>	16
Иллюстратор Прокурова Оксана	16
Лунная кровь. <i>Lua de sangue</i>	18
Иллюстратор Решетняк Анастасия	18
Ягуар и дождь. <i>A onça e a chuva</i>	22
Иллюстратор Решетняк Анастасия	22
Лисья свадьба. <i>O casamento da raposa</i>	24
Иллюстратор Селекзянова Ульяна	24
Царица вод. <i>Rainha das águas</i>	26
Иллюстратор Фролова Александра	26

Оборотень. <i>O lobisomem</i>	28
Иллюстратор Фролова Александра	28
Курупира и охотник. <i>O Curupira e o caçador</i>	29
Иллюстратор Вычерпов Даниил	29
Огненное чудовище. <i>O Voitatá</i>.....	33
Иллюстратор Литовцева Валерия, Трemasкина Валентина	33
Кукуруза.....	35
Иллюстратор Литовцева Валерия.....	35
Царица Ягуаров. <i>A rainha-onça</i>.....	37
Иллюстратор Старкова Мария.....	37
Кука – ведьма-крокодил. <i>Cuca, a bruxa jacaré</i>	40
Иллюстратор Царинник Ольга.....	40

Предисловие

Культура народа Бразилии — и поэтическая, и музыкальная, и изобразительная — поражает яркостью, красочностью, удивительным своеобразием. В ней сохранились, живут и существуют духовные особенности разных народностей. Но это не смесь, а органический сплав. Совместный труд и борьба негров, индейцев, мулатов белых — батраков и полунисших арендаторов, рабов и малоземельных крестьян — вот что создало подлинную общность народной культуры.

Бразильская нация формировалась в особых исторических условиях. Португальские колонизаторы, столкнувшись с коренными жителями страны — индейцами, стремились либо превратить их в рабов, либо оттеснить в лесные дебри, отняв плодородные прибрежные земли. Десятки индейских племен были уничтожены. Вот почему в конце XVI века колонизаторы начали ввозить в страну африканских рабов. Между тремя группами населения возникло тесное взаимодействие, положившее начало новой нации, новой культуре.

Изменялись и сближались нравы, обычаи, верования. На религиозные воззрения индейцев и негров влияло христианство, а индейские и негритянские поверья о лесном духе Курупире (или Каипоре), о прекрасной Царице Вод, о страшном Кибунго, пожирающем детей, легко перенимались белыми людьми, внезапно столкнувшимися с грозной и таинственной природой тропиков. В быт белых проникали красочные обряды негров. Так, одновременно с слиянием разных расовых групп в единое население страны шел непрерывный процесс образования общего духовного склада. Зарождалась культура будущей нации.

Особенно наглядно и ощутимо своеобразие бразильского национального характера и культуры предстает в народном творчестве. Здесь — также взаимодействие трех источников, питающих и обобщающих друг друга.

Первый источник — это сказочные сюжеты европейского происхождения, привезенные португальцами. В бразильской сказке мы можем встретить и Красную Шапочку, и Золушку с ее злой мачехой, и красавицу принцессу, и принца в облике чудовища. Но, передаваясь из уст в уста, сказки менялись. Наши старые знакомцы обрели новый вид, стали настоящими детьми тропиков. Хозяин волшебного замка из сказки о двух девушках, доброй и злой, превращается здесь в Царицу Ягуаров. А верная жена, чтобы расколдовать своего мужа, превращенного в оленя, должна объездить его — точно так же, как дикую лошадь в бразильской степи...

Второй источник, питающий бразильский фольклор, — это устное творчество негров. Сказки, рассказанные неграми и мулатами Баии, как бы пронизаны песней и танцем. Царица Вод с песней уносится от незадачливого мужа, веселая птичка колибри заставляет каждого, кто приходит за водой, плясать самбу, а в одной из сказок маленькая курочка поет задорную песенку в животе у короля, которого она решила женить на своей хозяйке, простой бедной девушке.

И, наконец, третий источник бразильского фольклора, самый значительный и своеобразный, — это индейские сказки и легенды.

Судьба индейских племен оказалась различной. Многие индейцы были уничтожены завоевателями. Другие, лишившись своих земель, стали батраками, арендаторами, нищими крестьянами. Индейское народное творчество начало входить в фольклорную культуру всей страны.

Но некоторые индейские племена, живущие в труднодоступных областях — тропических лесах бассейна Амазонки, — до сих пор сохраняют первобытно-общинный строй и своеобразный уклад жизни. Именно среди этих племен были записаны исследователями основные легенды и мифы. Для индейских племен, живущих в относительной изоляции, мифы и легенды до сих пор живая история народа, свод их восприятия действительности,

их коллективного опыта. До сих пор на праздниках племен бороро исполняются танцы, изображающие подвиги легендарных героев, братьев Итуборе и Бакороро.

В легендах отразились особенности уклада жизни индейских племен. Все исследователи отмечают, что для индейцев Амазонки характерно высоко развитое чувство коллективизма. Герой совершает подвиги, чтобы облегчить жизнь своему племени. Для всего племени достает огонь Баира. Между всеми детьми и женщинами делит плоды красная белка — сын бога Тупа. Помогая всем своим соплеменникам, уничтожают хищных зверей братья Итуборе и Бакороро.

Мифы индейцев очень разнообразны. Они рассказывают о происхождении мира и различных явлений природы, пытаются объяснить многообразие всего живого. Немало легенд повествует о подвигах героев, которых считают своими основателями разные племена (Баира, Порономинаре и др.). В деяниях этих героев запечатлена история развития индейской культуры — история постепенного освоения природы. Знакомство с огнем, изобретение стрел и других орудий охоты были огромными культурными достижениями индейских племен, и поэтому они превращались в народном сознании в подвиги, свершенные великими героями.

Родовая организация индейцев отразилась в таких легендах, как «Похищение инструментов Журупари». Для большинства индейских племен вождь Журупари — законодатель, установивший власть мужчин и в знак этого особые праздники, в которых участвуют только мужчины. Женщинам запрещено даже слушать, как они играют на музыкальных инструментах во время танцев Журупари. По преданию, мать Журупари — богиня Сейуси — нарушила запрет сына и подсмотрела танец воинов, готовящихся к битве. За это она была превращена в созвездие Плеяды. Миф о Журупари и связанные с ним легенды, очевидно, отражают великий переворот в жизни индейских племен — переход от матриархата к патриархату.

Но, конечно, мифы и легенды индейцев интересны для нас не только тем, что они рассказывают об истории и социальной организации племен, раскрывают мирозерцание индейцев. Прежде всего — это художественные произведения, проникнутые изумительно поэтическим восприятием жизни. Перед нами предстает особый мир: звери и растения говорят, «как люди»; солнце и луна живут среди людей; человек нерасторжимо слит с природой. Даже смерть человека — это лишь перевоплощение его в птицу, в зверя, в корень маниока. Охотники в лесу слышат, как стучит по деревьям своим черепаховым ножом страшный и лукавый лесной дух Курупира, хозяин сельвы. Поэтические образы индейских легенд самобытны, их не встретишь в фольклоре других народов. Ночь, которая спрятана в скорлупе ореха тукуман, солнце, луна и звезды, скрытые в длинных волосах на груди огромного черного грифа — урубубу; люди с огненными волосами, осыпающие тучами стрел палящее солнце, и многие другие образы раскрывают нам неповторимо своеобразный строй мышления бразильских индейцев. А разве сказка о юноше, всю жизнь боровшемся со страшной прожорливой ведьмой, не есть поэтическая метафора единоборства человека с враждебными силами природы, единоборства, длящегося всю человеческую жизнь?

Сказки о животных сосуществуют в сознании индейцев наряду с мифами и легендами. Очевидно, мифы и легенды воспринимаются как история, как подлинное событие, а в сказке индейцы видят вымысел, фантастичность, выдумку. В мифе, например, ягуар — могучее животное, отец героев Итуборе и Бакороро, а в сказке человек смеется над ягуаром, он замечает не только его силу, но и его глупость. Сказки о животных составляют значительную часть бразильского фольклора. Это не удивительно, ибо животный мир страны необычайно богат. Многие сказки о животных, привезенные африканцами, были сходны с индейскими. Эти сказки смешивались, наслаивались одна на другую, и сейчас уже трудно различить в них индейские и негритянские элементы. И умная черепаха, и хищный, но простоватый ягуар давно уже известны всему бразильскому народу. Много других животных, каждый со своим характером, живет в этих сказках. Вот что говорит виднейший современный бразильский фольклорист Луис да Камара Каскуду о сказке «Ягуар и бык»:

«Эта история одна из самых выразительных по своей точной простоте и поразительному реализму... Она показывает повадки обоих животных, привычку быка жить в открытом поле, где он может защищаться, и стремление ягуара убежать в лес, где ему легче укрыться от своры собак. Это сказка без интриги, но внешняя тематическая бедность здесь намеренна, она обнажает психологическую правду, с которой ведут себя оба животных в этом маленьком шедевре».

Бразильский фольклор – это собрание легенд, народных сказок и устных преданий из **Бразилии**. Хотя самые ранние рассказы бразильского фольклора относятся к периоду, предшествовавшему португальской колонизации страны в 1500 году, формально они изучались только примерно с середины девятнадцатого века. Среди самых выдающихся фольклористов антрополог Луис да Камара Каскудо, возможно, самый известный. Большая часть того, что академически изучается о культуре страны сегодня, появилась благодаря его исследованиям в 20 веке, именно поэтому вы можете чаще видеть его имя на странице.

Как и большинство мифов и легенд, бразильский фольклор отражает несколько аспектов истории и культуры страны. Таким образом, многие мифы уходят корнями в европейские легенды (в основном из португальского фольклора, но иммигранты из Испании, Польши, Германии, Италии и т.д. Также внесли в них значительный вклад), африканские мифологии (включая, но не ограничиваясь, **мифологию йоруба**) и различные мифологии коренных бразильцев (включая, но не ограничиваясь, **мифологию тупи-гуарани**). На самом деле, многие бразильские фольклорные персонажи начинали как боги или существа из местных мифологий, которые со временем превратились в разные сказки, впитав множество влияний. Другие истории – это бабушкины сказки и **городские легенды**. Имейте в виду, что многие из этих легенд имеют несколько региональных вариаций, поэтому не всегда ожидайте единого связного повествования. Кроме того, как и любой национальный фольклор, он также включает в себя традиции, фестивали, кулинарию, игры, танцы, поговорки, суеверия, скороговорки, загадки и т.д., Но для целей этой страницы основное внимание будет уделено рассказам из устной традиции.

Следует также отметить, что население Бразилии состоит из христиан (87% населения), нерелигиозных (8%), спиритистов (2%) и других (3%), последние включают афробразильские религии, такие как Умбанда и Кандомбле. Поэтому сложно сказать, существует ли конкретная «бразильская мифология», можно только сказать, что существует фольклор, на мифы которого повлияла чрезвычайно разнообразная коллекция взаимодействующих культур со всего мира.

И. Тертерян

Источники:

Бразильские сказки и легенды. — М.: Художественная литература, 1962.

Мифы, сказки, легенды Бразилии. — М.: Художественная литература, 1987.

Как появились звезды

Como nasceram as estrelas

*Иллюстратор Байматова Алина, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ
Перевод И. Тыняновой*

Как-то раз – а было то в стародавние времена – женщины пошли в лес собирать маис, но собрали всего лишь небольшую горсточку зерен. Печальные, они вернулись в деревню.

Через несколько дней, взяв с собою одного из мальчиков, они снова пошли в лес, и на этот раз нашли много маиса. И тут же стали толочь, чтобы замесить хлеб для мужчин, которые скоро должны были вернуться с охоты.

Но мальчик украл много маисовых зерен и, чтоб женщины не видали, насыпал в сосуды из бамбука, которые для того и принес.

И он вернулся в свою хижину, и высыпал маис, и отдал старухе со словами:

– Женщины остались в лесу, они месят хлеб. Замеси хлеб для меня, бабушка; я хочу съесть его и угостить других мальчиков.

Старуха исполнила его просьбу, и, когда хлеб был готов, мальчики съели его. И тогда они отрезали старухе руки и язык, чтобы она не могла рассказать о краже. И они отрезали язык ручному попугаю с яркими перьями и выпустили на волю всех ручных птиц, какие только были в деревне.

Но они боялись гнева своих отцов и матерей и потому решили бежать на небо. И вот они вышли из деревни, отправились в лес и стали звать колибри пьоддудду. Когда птица прилетела, они всунули ей в клюв конец толстой веревки, а другой конец привязали к лапе. И они сказали птице:

– Лети и привяжи конец веревки, что у тебя в клюве, к лиане здесь, на земле, а тот конец, что у тебя в лапе, – к дереву там, на небе. И выбери самое толстое дерево из всех, что растут в небесном лесу.

Птица сделала как они просили. И тогда мальчики стали один за другим подниматься по лиане, как по лестнице, и узлы лианы служили им вместо ступеней. А когда лиана кончилась, мальчики повисли на веревке, которую птица привязала к последнему узлу.

Тем временем матери вернулись в деревню и, не найдя сыновей, спросили у старухи и у попугая:

– Где наши сыновья? Где сыновья?

Но ни старуха, ни попугай не отвечали.

Одна из женщин взглянула в сторону леса и увидела веревку, конец которой терялся в тучах, и на веревке – длинную вереницу детей, взбиравшихся на небо.

Женщина позвала других, и все побежали в лес и стали громко звать сыновей и ласково просить, чтоб те спустились назад, на землю. Но сыновья не захотели слушать и продолжали взбираться все выше и выше. Тогда матери принялись плакать и сетовать и, плача, умоляли сыновей вернуться, чтобы снова счастливо зажить с ними вместе. Но сыновья оставались глухи к мольбам и, напротив, стали взбираться еще быстрее.

И тогда женщины, видя, что просить бесполезно, сами принялись взбираться вверх по лиане, а когда лиана кончилась, стали взбираться по веревке, чтоб поскорее догнать сыновей.

Мальчик, укравший маис, подымался последним и потому последним достиг неба. Вступив на небо, он глянул вниз и увидел на веревке длинную вереницу женщин. Тогда он обрезал веревку, и женщины попадали на землю кто куда и обратились в разных животных и диких зверей.

А злые дети, в наказание за свою жестокость, осуждены с той поры ночи напролет смотреть на землю и каждую ночь вновь и вновь видеть то, что произошло с их матерями. Глаза этих злых детей и есть звезды.

Pois é, todo mundo pensa que sempre houve no mundo estrelas pisca-pisca. Mas é erro. Antes os índios olhavam de noite para o céu escuro — e bem escuro estava esse céu. Um negror. Vou contar a história singela do nascimento das estrelas.

Era uma vez, no mês de janeiro, muitos índios. E ativos: caçavam, pescavam, guerreavam. Mas nas tabas não faziam coisa alguma: deitavam-se nas redes e dormiam roncando. E a comida? Só as mulheres cuidavam do preparo dela para terem todos o que comer.

Uma vez elas notaram que faltava milho no cesto para moer. Que fizeram as valentes mulheres? O seguinte: sem medo enfurnaram-se nas matas, sob um gostoso sol amarelo. As árvores rebrilhavam verdes e embaixo delas havia sombra e água fresca. Quando saíam de debaixo das copas encontravam o calor, bebiam no reino das águas dos riachos buliçosos. Mas sempre procurando milho porque a fome era daquelas que as faziam comer folhas de árvores. Mas só encontravam espigazinhas murchas e sem graça.

— Vamos voltar e trazer conosco uns curumins. (Assim chamavam os índios as crianças.) Curumim dá sorte.

E deu mesmo. Os garotos pareciam adivinhar as coisas: foram retinho em frente e numa clareira da floresta — eis um milharal viçoso crescendo alto. As índias maravilhadas disseram: toca a colher tanta espiga. Mas os gatinhos também colheram muitas e fugiram das mães voltando à taba e pedindo à avó que lhes fizesse um bolo de milho. A avó assim fez e os curumins se encheram de bolo que logo se acabou. Só então tiveram medo das mães que reclamariam por eles comerem tanto. Podiam esconder numa caverna a avó e o papagaio porque os dois contariam tudo. Mas — e se as mães dessem falta da avó e do papagaio tagarela? Aí então chamaram os colibris para que amarrassem um cipó no topo do céu. Quando as índias voltaram ficaram assustadas vendo os filhos subindo pelo ar. Resolveram, essas mães nervosas, subir atrás dos meninos e cortar o cipó embaixo deles.

Aconteceu uma coisa que só acontece quando a gente acredita: as mães caíram no chão, transformando-se em onças. Quanto aos curumins, como já não podiam voltar para a terra, ficaram no céu até hoje, transformados em gordas estrelas brilhantes. Mas, quanto a mim, tenho a lhes dizer que as estrelas são mais do que curumins. Estrelas são os olhos de Deus vigiando para que corra tudo bem. Para sempre. E, como se sabe, “sempre” não acaba nunca.

Как луна появилась на небе

Como a lua chegou ao céu

Иллюстраторы Власова Мария и Селекзянова Ульяна, студентки учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод Е. Любимовой

Сначала Луна жила на земле, и все знали ее под именем Капей. Это была такая бледная девушка, что казалось, будто она возникла из белых брызг водопада. Проводила она дни в чаще леса, зажигая огоньки светлячков, или на берегах озер, глядя на свое отражение в воде.

Люди звали ее Капей, но мало о ней знали. А между тем она пользовалась большим влиянием в царстве Природы. Поговаривали, что это она управляет морскими приливами и отливами, прорастанием семян, заставляет сверкать цветные камушки, распоряжается рождением людей и зверей. Индейцы всегда советовались с ней, как им рубить деревья и делать луки, засеять поля или забрасывать верши с берега реки. Знахари-чародеи тоже шли к ней в лесную чащу за советом, прежде чем дать выпить больному травяной настой или поведать людям о том, что должно с ними случиться, будь то плохое или же хорошее.

Эта тусклая жизнь в конце концов надоела Капей. А уж когда она рассердилась на одного чародея, жившего с ней по соседству, она очень опечалилась и решила покинуть людей, своих братьев в боге, и подняться на небо с надеждой на лучшую жизнь. А что хорошо задумано, то отлично сделано. И вот она начала срезать лианы, свисавшие с высоких деревьев. Затем она сплела их, вставляя палки через каждые две пяди так, что они образовали некое подобие ступенек, и получилась у нее огромная лестница, которая казалась бесконечной. Когда лестница была готова, Капей подошла к дуплистому дереву и кликнула птицу; птица эта днем сидела в дупле, а ночью охотилась за насекомыми, которыми она питалась.

– Кумушка совушка, окажи мне услугу! – сказала Капей.

Капей попросила сову подняться к небесным вратам и укрепить там конец лестницы. Сова была птицей услужливой и согласилась исполнить просьбу Капей. И вот Капей поднялась в голубой простор, даже не отдыхая на больших золотистых облаках, которые встречались ей на пути.

А очутившись на небе, Капей указала каждой звезде – своей дочери – ее место на небесах; теперь Капей освещает в ночном мраке путь своим братьям, идущим по дорогам земли.

Antigamente, Kapéi, a lua, não estava no céu, mas na terra. Aqui tinha uma casa. Ela pegou a alma de uma criança e a botou dentro numa panela, que ficou virada no chão. Então a criança ficou doente. Os pais chamaram um médico-feiticeiro e mandaram que ele soprasse a criança, à noite. Kapéi havia brigado com aquela gente. De noite o feiticeiro soprou a criança. Kapéi vivia com duas filhas já crescidas. Ele tinha mais uma panela grande e escondeu-se nela, mandando que suas filhas a emborcassem no chão. Disse às filhas: "Não mostrem onde estou, quando chegar o médico-feiticeiro! Também não digam onde está a crianças!" A criança era bonita e ele queria ficar com ela.

Então o médico-feiticeiro chegou na casa e perguntou pela alma da criança. As filhas nada disseram. O médico-feiticeiro tinha um cacete. Entrou na casa e quis ver o que estava na panela. Sabia que a alma da criança estava naquela casa. Quebrou a panela com o cacete. Depois quebrou também a outra panela. Assim achou a alma da criança. Achou também Kapéi, que estava escondido na panela. Depois de pegar Kapéi, mandou um Ayúg, que tinha vindo com ele, levar de

volta a alma da criança, mas outros Ayúg, que ele também tinha trazido, ficaram. Surrou Kapéi e expulsou-o da casa, dizendo-lhe: "Não fiques mais aqui" Vai embora!" Então o médico-feiticeiro voltou para sua casa. Kapéi ficou pensando em que iria se transformar. Ele disse: "Cutia se come! Anta se come! Porco do mato se come! Todos os animais de caça são comidos! Será que me devo transformar numa ave? Num mutum? Num cujubim? Num inambu? Também estes são comidos! Vou para o céu! Lá é melhor do que aqui! Vou iluminar de lá os meus irmãos! Vamos, minhas filhas, para o céu!" Com um cipó, Kapeienkumá(x)pe, a lua e as filhas fizeram uma escada e mandaram um pequeno pássaro levar o cipó para cima e amarrá-lo no céu. O pássaro pegou uma ponta do cipó e o levou consigo, amarrando-o na entrada do céu. Kapéi e as filhas treparam pela escada para as alturas e chegaram ao céu. Kapéi disse: "Ficarei aqui no céu! Vocês vão adiante, mais para cima, para iluminar o caminho! Ficarei aqui para iluminar os meus irmãos lá embaixo! Vocês devem iluminar o caminho dos que morrem, para que a sua sombra não fique no escuro!" Mandou uma das filhas mais para cima, para um céu mais alto. Mandou a outra filha para um céu ainda mais alto. Ele mesmo ficou no céu que está acima de nós. E aqui termina esta história.

Братец Куст

Иллюстратор Власова Мария, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод И. Чежеговой

Как-то раз, неизвестно из-за чего, вышла у обезьяны с ягуаром ссора. С той поры ягуар только и мечтал расправиться с обезьяной, но та не очень-то попадалась ему на глаза.

Тут наступила засуха, и пересохли вокруг все ручьи и реки.

«Ага, — обрадовался ягуар, — теперь обезьяна от меня не уйдет!»

Он отправился к единственному ручейку, где вода еще не совсем высохла — туда все звери теперь сходились на водопой, — притаился неподалеку и стал поджидать обезьяну. Пришла обезьяна напиться и только чудом спаслась от ягуаровых когтей. До смерти напугалась обезьяна и стала думать, как бы ей избавиться от ягуара. Вдруг видит она, едет крестьянин и везет тыквы с медом. Залезла обезьяна в повозку, вымазалась медом с ног до головы, а потом вывалялась в куче листьев и пошла проказничать по свету. Вскоре среди зверей пронесся слух, что появился новый зверь и зовут его Братец Куст. А обезьяна тем временем напилась воды, и никто ее не тронул. Ягуар только спросил ее, кто она такая. А обезьяна ему отвечает:

Я — Братец Куст, я — Братец Куст,
Едва я из ручья напьюсь,
Как на глазах переменюсь.

И в самом деле, опали с обезьяны все листья, а вместе с листьями и все волосы у нее вылезли. Пришла обезьяна напиться, и опять ее спрашивают звери, кто она такая.

А она им отвечает:

Я — голый Куст, я — голый Куст,
Едва я из ручья напьюсь,
Как на глазах переменюсь...
И я здесь был,
И воду пил,
И всех перехитрил!

Уж было тут хохоту среди зверей! А обезьяна напилась себе и ушла, довольная.

Иара — мать вод

Iara, mãe d'água

Иллюстраторы Курносова Екатерина, Власова Мария, учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод Д. Кузнецовой

Сказывают, что Иара лежит на белом песчаном дне реки и играет с рыбешками матупирис, которые проплывают поверх ее тела, наполовину скрытого потоком, убегающим к затопленным лесам и гапо.

Иара – прекрасная индианка, она поет под сенью пальм, расчесывая свои черные волосы, такие же жгуче-черные, как и ее большие чудные глаза.

Лоб ее венчает гирлянда лиловых цветов, а тонкие алые губы улыбаются так обольстительно и влекуще. Поет Иара а лесное эхо вторит ее песне.

Когда наступает ночь, голос Матери Вод звенит и льется над исполинской рекой.

Гаснет последний луч солнца. Распускаются, тянутся к небу алые розы и золотистые бутоны жасмина. А Иара все поет и поет. И юноша-индеец страшится подняться к истокам реки. Он дрожит, потрясенный пением Иары, и бежит, чтобы не слышать ее голоса, и шепчет:

– О, Иара!.. Она прекрасна... но она несет смерть!

Однажды стая рыб увлекла юношу далеко от дома и ночь застала его на озере...

Оно было так огромно, множество речных притоков впадало в него, и юноша пытался удержать свою лодку на воде, то налегая твердой рукой на весла, то отталкиваясь от берега, чтобы не наткнуться на затонувшее дерево; так он плыл мимо прибрежных зарослей, пальмовых рощ, затопленных лесов.

Но вдруг он услышал песню и увидел, как из воды поднимается головка Иары. Улыбка, взгляд и красота ее ослепили юношу. Выскользнули весла из его рук, и забыл он все: и родной дом, и семью, онемел и оглох, слыша только биение своего собственного сердца; забылся рыбак, и каноэ его само поплыло по течению. Когда же юноша очнулся, в лицо ему дул свежий ветер с бескрайних просторов Амазонки.

А на другой день он проснулся поздно и сразу понял, что все радости жизни для него претворились в печаль; мукой было ему находиться под родной крышей, заботы близких обременяли, и только река влекла его. Пустынные края у ее истоков притягивали юношу.

– Околдовала его Иара! – говорили люди. Каждое утро, едва солнце вставало над горизонтом, а птицы в рощах приветствовали его дружным хором, легкое каноэ под темным, окрашенным пальмовым соком парусом уже скользило по реке, и юноша-тапуйо жаждал услышать вечернюю песню птицы аранкуа.

Однажды, чтобы скоротать время, решил он поохотиться на морских черепахах. Но стрелы выпали у него из рук и лук опустился.

Шло время, а он, погруженный в раздумье, плыл по течению, отдавшись на волю волн.

Вот уже в гнезда вернулись цапли и гнезда побелели от множества птиц, но аранкуа еще не запела. Юноша чувствовал, как уходит его печаль и возвращается радость: солнце опускалось за деревья, берега Амазонки погружались в темноту, наступал час Иары!

Очнувшись, стал влюбленный потихоньку грести. Выглянув из зарослей тростника, испугал его грызун капивара, вспорхнул с плавучего островка бекас, плеснула рыба в реке – и сердце юноши сжалось в мучительной надежде.

В лесу среди зыбких обманчивых теней вдруг послышалась страстная, чарующая песня. Это Иара жаловалась на холодность юноши. А у него выпали из рук весла, и нет сил

отвести глаза от прекрасной Иары, сегодня она как никогда хороша. Рвется из груди его сердце, но на память приходят слова матери:

– Сынок, не дай Иаре околдовать себя! Беги от нее, потому что гибельны ее объятия.

Аранкуа уже не поет. Из лесу доносится только резкий смех ночной птицы урутау.

Ночь уже вступила в свои права. Темнота окутала берега, и юноша грустнее обычного возвращался домой, разрываясь между влечением сердца и наставлениями матери.

Так идут дни за днями. Индеец давно забросил рыбную ловлю, он избегает друзей и родных.

И вот однажды увидели люди, как плывет по реке его опустевшая лодка. С тех пор никогда уже не вышел рыбак на лов рыбы: увлекла и околдовала его Иара.

Сказывают, что несколько дней спустя нашли на тростниковом острове тело юноши, губы его еще кровоточили от поцелуев Иары.

Deitada sobre a branca areia do igarapé, brincando com os matupiris, que lhe passam sobre o corpo meio oculto pela corrente que se dirige para o igapó, uma linda tapuia canta à sombra dos jauaris, sacudindo os longos e negros cabelos, tão negros como seus grandes olhos.

As flores lilases do mururé formam uma grinalda sobre sua fronde que faz sobressair o sorriso provocador que ondula os lábios finos e rosados.

Canta, cantando o exílio, que os ecos repetem pela floresta, e que, quando chega a noite, ressoam nas águas do gigante dos rios.

Cai a noite, as rosas e os jasmims saem dos cornos dourados e se espalham pelo horizonte, e ela canta e canta sempre; porém o moço tapuio que passa não se anima a procurar a fonte do igarapé.

Ela canta e ele ouve; porém, comovido, foge repetindo: – "É bela, porém é a morte... é a Iara!"

Uma vez a piraçema arrastou-o para longe, a noite o surpreendeu... o lago é grande, os igarapés se cruzam, ele os segue, ora manejando o apuicatauá com uma mão firme, ora impelindo a montaria, apoiando-se nos troncos das árvores, e assim atravessa a floresta, o igapó e o murizal.

De repente um canto o surpreende, uma cabeça sai fora d'água, seu sorriso e sua beleza o ofuscam, ele a contempla, deixa cair o iacumá, e esquece assim também o tejupar; não presta atenção senão ao bater de seu coração, e engolfado em seus pensamentos, deixa a montaria ir de bubuia, não despertando senão quando sentiu sobre a fonte a brisa fresca do Amazonas.

Despertou muito tarde, a tristeza apoderou-se da sua alegria, o tejupar faz seu martírio, a família é uma opressão, as águas, só as águas, o chamam, só a solidão dos igarapés o encanta.

"Iara hu piciana!" Foi pegado pela Iara. Todos os dias, quando a aurora com suas vestes roçagantes percorre o nascente, saudada pelos iapix que cantam nas samaumeiras, encontra sempre uma montaria com a sua vela escura tinta de muruchi, que se dirige para o igarapé, conduzindo o pescador tapuio desejoso de ouvir o canto do aracuaã. Para passar o tempo procura o boiadeiro de iurará, porém a saracura lhe cai da mão e o muirapara se encosta. As horas passam-se entregue aos seus pensares, enquanto a montaria vai de bubuia.

O acarequissuauá está branco, porém o aracuaá ainda não cantou. A tristeza desaparece; a alegria volta, porque o Sol já se encobre atrás das embaleiras da longínqua margem do Amazonas; é a hora da Iara.

Vai remando docemente; a capiuara que sai da canarana o sobressalta; a jaçanã que voa do periantã lhe dá esperanças, que o pirarucu que sobrenada o engana.

De repente um canto o perturba; é a Iara que se queixa da frieza do tapuio.

Deixa cair o remo; Iara apareceu-lhe encantadora como nunca o esteve.

O coração salta-lhe no peito, porém a recomendação de sua mãe veio-lhe à memória: "Taira não te deixes seduzir pela Iara, foge de seus braços, ela é munusaua".

A aracúá não cantava ainda, e do fundo da floresta saía a risada estrídula do jurutaí. A noite cobre o espaço, e mais triste do que nunca volta o tapuio em luta com o coração e com os conselhos maternos.

Assim passam-se os dias, já fugindo dos amigos e deixando a pesca em abandono.

Uma vez viram descer uma montaria de bubuia pelo baixo Amazonas, solitária porque o pirassara tinha-se deixado seduzir pelos cantos da Iara. Mais tarde apareceu num matupá um tenoguera, tendo nos lábios sinais recentes dos beijos da Iara. Estavam dilacerados pelos dentes das piranhas.

Смерть Мери

Morte da Méri

Иллюстратор Кучеренко Екатерина, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод Д. Кузнецовой

Однажды Мери-Солнце позвал своего младшего брата Ари-Месяца пострелять из лука, чтобы решить, кто из них искусней в этой забаве. Ари согласился, и принялись они состязаться, хвастаясь друг перед другом своей ловкостью. Но Мери был сильнее и ловчее, он стрелял лучше и посмеивался над промахами брата. Тогда Ари рассердился и принял вызов всерьез. Ему хотелось показать, что и он хороший стрелок, а кончилось все тем, что Ари смертельно ранил брата Солнце.

Опомнившись, Ари постарался помочь Мери чем только мог, но все напрасно: Мери умер. Ари долго не мог оставить брата, все надеялся, что Мери оживет, но этого не случилось. И тогда Ари, плача, ушел в лес.

В отчаянии он брел без дороги, наугад, пока не пришел в деревню индейцев из племени птиц. Но его встретили плохо. Не захотели жители деревни помочь Ари, принялись швырять в него камни, сучья да объедки. Только один из них все время говорил:

– Осторожнее! Может, он дух из преисподней.

И люди из племени птиц вняли его словам и решили оставить Ари в покое. Ушел он из деревни и построил себе хижину в лесу. Целыми днями думал Ари о погибшем брате. Однажды, увидев, как мимо хижины пролетает стая попугаев ара, позвал их, надеясь что-нибудь о нем разузнать. Ара ответили, что Мери будет вслед за ними.

Прошло несколько дней, мимо хижины пролетала стая зеленых попугаев, Ари и их спросил о брате, но получил тот же ответ.

Наконец показалась стая куддоро – черных попугаев, а с ними и оживший Мери. Увидев Ари, Мери покинул своих спутников, принял человеческий облик, но так, чтобы брат его не узнал, и зашел в хижину. Стали они беседовать, и Мери, видя Ари таким худым, бледным и грустным, спросил его, что с ним случилось. Тут Ари и рассказал, как дурно с ним обошлись в деревне и как голодал он. Тогда Мери велел брату взять лук и стрелы и они пошли к реке. Выйдя на берег, Мери велел брату:

– Стой здесь и будь настороже. Если мимо проплывет рыба, пусти в нее стрелу. А я пойду поброжу по берегу.

Мери отошел подальше и, когда брат уже не мог его видеть, обернулся рыбой с золотистой чешуей. Ари послушался брата. Ему не пришлось долго ждать; и как только появилась золотистая рыба, а плыла она медленно-медленно, – пустил Ари стрелу и вытащил добычу из воды. Тут появился Мери, он спросил:

– Ты убил ту красивую рыбу, что плыла мимо?

– Да, – сказал Ари, – вот она.

Они вернулись в хижину.

Ари был так беден, что у него в доме даже ножа не нашлось, чтобы почистить и выпотрошить рыбину. Тогда Мери сказал ему:

– Сходи-ка к своему деду, аисту жабуру, и попроси у него нож.

Ари хотел было отказаться: он боялся идти к птицам, но потом все-таки пошел. И опасался он не зря: жабуру плохо принял Ари, швырнул ему нож, не переставая ворчать и грозиться. Когда Ари уже уходил, аист вслед ему крикнул:

– Верни нож побыстрее, да принеси еще рыбий жир и голову!

Вернувшись в свою хижину, Ари рассказал Мери, как обошелся с ним дедушка-аист. Ничего не ответил Мери, а когда они почистили рыбу, велел Ари отнести нож обратно, но тот ему сказал:

– Мне страшно идти туда снова. Кто знает, что сделает дедушка...

Но Мери ободрил брата и сказал:

– Когда придешь, брось нож на пол, чтобы жабуру его подобрал, ведь он сам также поступил с тобой. Иди и не бойся.

Ари ничего не оставалось, как пойти. Придя к аисту, он бросил нож на землю, старик страшно разозлился и погнался за Ари, а тот, перепуганный, задыхающийся, прибежал к себе домой. Увидев брата, Мери вышел и встал у входа в хижину. Когда же появился жабуру, Мери сказал:

– Вот как здорово... Ты пришел, чтобы бросить нож в Ари, не так ли? Ну, так бросай скорей. Посмотрим, как это тебе удастся.

Старый жабуру оторопел, испугался и даже попытался улыбнуться, он заговорил самым сладким голосом, каким только мог:

– Что ты, Мери! Я вовсе не сержусь на Ари... И уж совсем не собирался причинить ему зло!

И удалился, смущенный, а Мери обратился ко всем, кто обижал его брата, он сказал:

– Вы такие плохие, что даже жить рядом с вашей деревней я не хочу. Мы с братом уйдем на другой берег реки.

И они отправились на другой берег.

Некоторое время спустя Мери, решив отомстить за брата, наслал на людей-птиц ветер и дождь, которые затушили все костры в деревне. Индейцы умирали от холода и попросили у Мери-Солнца огня, чтоб согреться, но Мери им ответил:

– Приходите за огнем сюда. Сколько понадобится, столько и возьмете.

Но индейцы, страшась Мери, ответили:

– А ты перебрось нам огонь через реку.

Взял Мери уголь от костра и бросил его, но так, что он упал в реку и потух.

Видят индейцы, что делать нечего, придется им самим отправляться за огнем, бросились они в воду и поплыли к тому берегу, где жили братья. Мери дал жителям деревни по угольку, а чтобы угольки эти не потерялись и не погасли, пока люди будут переправляться через реку, привязал их к голове каждого. Тем, кто был добр, он сделал повязку посвободнее, а злым привязал угольки крепко-накрепко.

Индейцы вошли в воду и поплыли к своему берегу, стараясь держать головы повыше, чтобы не погасить тлеющие угли. Тут-то Мери и наслал на них сильный ветер, который раздул пламя. Вспыхнули волосы у индейцев. Почувствовав ожоги, они принялись срывать повязки. Добрые их сорвали легко, им лишь слегка опалило волосы. А злые, у которых повязки были завязаны крепко, не смогли от них избавиться, и огонь сжег им волосы и опалил шеи. Мери и Ари, видя все это, смеялись до упаду.

Вот почему у кондоров, уруб и жабуру лысые головы. А добрые птицы сохранили перья на голове.

Легенда о свете

Lenda sobre o mundo

Иллюстратор Прокурова Оксана, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод И. Тертерян

Рассказывают, что однажды Канан-Сиуе лежал в гамаке, отдыхая от дневных трудов. Боги ведь тоже устают. А он, создавший жизнь, каждый день что-нибудь улучшал и совершенствовал: то выравнивал берега рек, то подрезал листья у деревьев. И он устал.

И вот теперь, утомленный, он спал в темноте, потому что тогда еще не было света.

Тут пришла его навестить теща. Она споткнулась о панцирь черепахи Отони, упала и сильно ушиблась. И тогда она принялась бранить Канан-Сиуе:

– Ты, Канан-Сиуе, создал все, создал реки, долины, берега Бее Рокан, алые крылья араре, деревья, рыб и зверей... И ты, который создал все это, забыл создать свет? Я уже стара и нетвердо хожу. Я падаю и ушибаюсь. Канан-Сиуе, ты должен сделать свет...

Чтобы избежать новых ссор и упреков, Канан-Сиуе на следующий день поднялся очень рано и отправился искать свет. Он долго шел и пришел в долину, где все звери питались и пили речную воду. Канан-Сиуе превратился в тапира, вставил себе в рот трубочку из дерева эмбауба, чтобы дышать неслышно, лег и притворился мертвым.

Прилетели москиты и спросили:

– Тапир, ты умер?

И так как тапир ничего не ответил, они решили:

– Съедем его, а?

– Нет, – сказал вождь москитов, – подождем, пока прилетят мухи.

Прилетели мухи... Одна из них спросила:

– Тапир, ты умер? А другие решили:

– Съедем его, а?

– Нет, подождем урубубу. Прилетели урубубу.

– Тапир, ты умер?

– Съедем его, а?

– Нет, – сказал один из них, – подождем, пока прилетит урубубу-король.

Прилетел урубубу-король. Он опустился на землю, посмотрел на Канан-Сиуе, превратившегося в тапира, и сказал:

– Да, он умер, давайте съедем его.

Урубубу-король приблизился и уселся на живот Канан-Сиуе. А тот только этого и ждал. Он схватил урубубу-короля, тело которого было покрыто не перьями, как у других птиц, а черными волосами, как у людей из племени каража, и принялся душить его.

– Я тебя убью, если ты сейчас же не отдашь мне свет, – сказал Канан-Сиуе.

– У меня нет света, Канан-Сиуе. Нет! Не убивай меня! – взмолился урубубу-король.

– Отдай мне свет, или я убью тебя!

Урубубу-король почувствовал, что умирает. Тогда он раздвинул волосы на груди и выпустил утреннюю звезду Таина-Кан. Утренняя звезда полетела быстро-быстро, ища небо.

Канан-Сиуе натянул свой лук. Зазвенела стрела и пронзила ногу Таина-Кан, пригвоздив утреннюю звезду к ночному своду. Но Канан-Сиуе не был удовлетворен.

– Это не тот свет, что мне нужен. Он слишком мал.

– У меня нет другого, – простонал урубубу-король.

– Есть, есть. Или ты отдашь мне его, или я еще сильнее сдавлю тебе шею.

Уруб-король вздохнул в отчаянии и, раздвинув блестящие волосы на груди, выпустил луну Рендо, которая помчалась искать небосвод.

Канан-Сиуе нацелил свой лук, и стрела полетела. И луна была пригвождена к небу, как раньше звезда. Но и тут Канан-Сиуе не был удовлетворен.

– Я хочу другой свет. Самый большой. Эти два света останутся для ночи. А мне нужен свет для дня...

И он снова сжал шею уруб-короля. Тот снова застонал:

– У меня нет его, Канан-Сиуе...

Но, говоря это, он уже открыл грудь...

И тогда солнце Тшу, ослепительное и прекрасное, выскочило из волос на его груди и стало подниматься в бездонную высоту.

Канан-Сиуе натянул свой лук, и стрела пригвоздила солнце к стенам дня.

И до сих пор оно там. С того времени жизнь полна света.

Тела индейцев стали бронзовыми. Созревшие фрукты налились золотом, а цветы заиграли яркими красками. Вода в реках засверкала под лучами солнца. Теща Канан-Сиуе никогда больше не жаловалась. Никогда. Вот так появился в мире свет...

Лунная кровь

Lua de sangue

Иллюстратор Решетняк Анастасия, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод Д. Кузнецовой

Сказывают, что жила среди индейцев тарианов одна девушка, на которую, почему – неизвестно, совсем не обращали внимания юноши. Ниньо (так ее звали) понимала это.

И вот каждый вечер она уходила к водопаду и там коротала ночи. Когда же восходящее солнце только-только озаряло небо, она возвращалась в деревню.

Мужчины, приходившие по вечерам к водопаду ловить рыбу, старались обойти эту девушку как можно дальше.

Однажды ночью, когда Ниньо спала, с неба упала на лицо ей прохладная капелька, от этого девушка проснулась и, хотя до рассвета было еще далеко, встала и пошла в деревню.

В то самое утро увидел ее один возвращавшийся с рыбной ловли юноша, увидел и обомлел: Ниньо показалась ему ослепительно прекрасной. Стал он всем рассказывать, какой красивой да пригожей сделалась девушка, прежде столь невзрачная. Но над ним смеялись и говорили:

– Это твои глаза приукрасили ее и заставили похорошеть.

Но в то утро удивилась, увидев дочь, даже мать Ниньо и спросила:

– Доченька, что ты сделала со своим лицом?

– А что, мама? Что у меня с лицом?

– Ты стала такой красавицей!

– Да ничего я не делала. Правда, этой ночью спала плохо. На лицо мне упала капля дождя, и я после этого заснуть не могла: было так холодно.

Мать взяла ее на колени, как маленького ребенка, и принялась приговаривать:

– Доченька, как же ты хороша! Разве что луна с тобой сравнится!

Чуть позже еще один юноша увидел Ниньо и сердце его тоже загорелось: «Да это настоящая красавица!»

Стал он рассказывать друзьям о красоте девушки, но те не поверили, а только смеялись и говорили:

– Не иначе, эта дурнушка всех нас теперь околдует, и мы но ней сохнуть будем.

Надо сказать, что как раз в тот день был праздник у одной девушки. И у нее собирались гости, чтобы потанцевать.

Наступила ночь, и праздник начался. Похорошевшая вдруг Ниньо танцевать не умела: юноши ведь не обращали на нее внимания и никогда танцевать не приглашали. Но на этот раз она тоже пошла, чтобы поздравить девушку. Вошла Ниньо в дом и всех юношей будто с ума свела. Каждый хотел привлечь ее внимание, выказать девушке свою любовь, а она на них и глядеть не глядела.

На следующий день утром ушла Ниньо с матерью работать в поле. А юноши собрались и стали меж собой разговаривать:

– Видали, как быстро она нас приворожила! Еще вчера мы и смотреть на нее не хотели, а сегодня глаз не отрываем! Колдунья она, не иначе, вот и обернулась красавицей! Ну можно ли было даже подумать, что из-за Ниньо с ума сходить будем! Теперь уж она вволю над нами посмеется. Видите: даже из дому чуть свет ушла. А мы-то глаза пораскрывали! Вот ты хочешь ведь взять ее в жены! И ты. И ты, конечно, не прочь. Да и я только и мечтаю, чтоб взглянула на меня, да поласковее.

А Ниньо тем временем говорила матери:

– Лучше бы уйти нам, Наан, в другую деревню, там я ни один за мной даже не поухаживает. Кто захочет жениться на мне? Никто. Да даже если и объявится охотник, я ему не поверю: бросит он меня на следующий же день. Хватит с меня тоски и печали. Давай, как только появится молодой месяц, спустимся по реке да так, чтобы никто нас не видел. Прибьемся к другому племени, упросим вождя и останемся с ними жить.

– Хорошо, дочка. Так и сделаем.

Домой они вернулись уже за полдень. Юноши, казалось, обжигали Ниньо пылающими взглядами, но она даже глаз не поднимала.

Да, свела их с ума новая красавица. А как вечер спустился, принесли они музыкальные инструменты, стали на них играть и танцевать. Потанцевать собрались все-все девушки, кроме Ниньо: она с матерью ушла на другой конец деревни, так что все поиски были напрасны.

Когда же утром мать с дочерью вернулись, один юноша подошел к Ниньо и сказал:

– Радость моя, почему ты не хочешь танцевать с нами? Почему убегаешь?

– Сейчас вы все вдруг вспомнили обо мне, зовете танцевать, – отвечала девушка. – А давно ли избегали меня и смотрели с отвращением? Что это вам пришло в голову разыскивать меня теперь? Я ведь осталась все та же. Мое сердце глухо к вашим словам, я не могу забыть, как вы относились ко мне. Забудьте меня и оставьте с моей печалью, я уж свыклась с ней.

Юноши, окружив Ниньо, молчали, только тот, что говорил раньше, снова обратился к девушке:

– Ниньо, не будь такой жестокосердной. Вспомни: ведь мы одного племени!

Ниньо рассмеялась и сказала:

– Теперь у вас находятся для меня самые ласковые слова, а всего несколько дней тому назад вы отворачивались, чтобы не видеть меня, когда я выходила из дому. Забыли уже? Как дети, не помните, что натворили, и приходите ко мне с красивыми словами. Подсластите получше ваши речи, но обращайтесь к другим женщинам. А я та же, что и прежде.

Юношам казалось, что у них сердце разрывается. Они оставили Ниньо и, поговорив, решили пойти к ведуну-паже и спросить его, каким же колдовством могла свести их с ума эта девушка.

Поведали они паже про свою беду, а ночью тот правду-то и выведал. Капля лунной крови упала на лицо девушки, и оттого-то красота луны засияла на ее лице. Потом он решил разведать, как сделать, чтобы Ниньо стала благосклонней к юношам деревни.

И обнаружил, что бессилен!

На рассвете паже рассказал юношам все, что ему удалось узнать.

Мужчины онемели. В отчаянии смотрели они друг на друга. Наконец один, Фуи, сказал:

– Я попробую смягчить сердце Ниньо. С сегодняшнего дня я стану ее тенью. Сначала она, конечно, будет сердиться, но потом выслушает меня и сердце ее смягчится.

Ведун смеялся, слыша эти речи.

Три луны ходил Фуи за Ниньо и все пытался с ней заговорить. А она молчала. Но из-за преследования Фуи и Ниньо, и ее мать не могли уйти из деревни и уплыть вниз по реке.

Когда взошел молодой месяц, юноши снова отправились к ведуну и попросили у него колдовского средства, чтобы смягчить сердце Ниньо.

– Хорошо, – сказал паже, – есть у меня один амулет, и каждый из вас должен будет пройти с ним мимо Ниньо. А как пройдете, сердце ее и смягчится, она пожалеет вас и

заговорит. Ну-ка, встаньте вокруг меня! Сейчас я достану амулет. Кто первый его схватит, первым и пройдет перед Ниньо.

Неожиданно выхватил ведун из-под кожи броненосца длинную полую кость, поднял ее вверх и дунул в один конец. Все видели, как из другого конца трубки вылетел и упал около них шарик.

Тут же началась драка: каждый хотел завладеть амулетом. Юноши толкались, били друг друга, ставили подножки, бросали на землю. И так, незаметно оказались у реки. Амулет же нечаянно столкнули в воду, и он утонул. Бросились юноши в реку, обшарили ее всю, но понапрасну. Целых три дня ныряли они в глубину, осматривали все камни, надеясь на удачу.

А тем временем Ниньо с матерью потихоньку спустили на воду каноэ и были таковы. Когда же юноши вернулись с реки, Ниньо и ее матери и след простыл. Долго искали их везде и всюду, но не нашли. А женщины, когда их спрашивали, отвечали: «Я не знаю».

Снова отправились мужчины к ведуну, чтобы он указал, куда скрылась Ниньо. И паже ответил:

– Если бы вы прислушались к тому, что говорят люди, не пришлось бы вам идти ко мне снова. Ниньо отправилась к другому племени и там стала женой сына вождя. Что вы теперь можете сделать?

– Мы отправимся искать Ниньо и убьем ее мужа, – ответили юноши.

– Что ж, делайте как знаете. Племя, где живет теперь Ниньо с мужем, расположилось в устье реки. Воодушевившись, Фуи воскликнул:

– Так пойдемте же скорее! Перебьем их всех и вернем Ниньо!

Мужчины согласились и в тот же день сели в каноэ и пустились вниз по реке. А их жены остались на берегу, растерянно глядя им вслед.

Так они простояли до следующего дня, когда к ним пришел паже и рассказал, что за безумие овладело мужчинами их племени. Потом добавил:

– Не плачьте, завтра же ночью я сделаю так, чтобы и на вас упали капли лунной крови и вы стали красивы, как Ниньо.

На следующую ночь паже привел женщин к водопаду и велел им лечь навзничь, лицом к небу.

В полночь женщины почувствовали, как на них падают капли лунной крови. А на следующий день оказалось, что они стали прекрасны, как сама луна.

– Теперь и вы красивы, как Ниньо, – сказал паже. – На ваших лицах отблеск луны. И не стоит лить слезы из-за глупых мужей. Если б они любили вас, то не бросились бы в погоню за Ниньо. Вот увидите, многие из них погибнут.

И в самом деле, женщины были теперь очень хороши собой, в них засветилась красота луны.

А как жила Ниньо? Стоило ей появиться в деревне у устья реки, как все юноши этого чужого племени уже были без ума от нее и каждый мечтал сделаться ее мужем. Среди них был сын вождя, и Ниньо стала его женой.

Паже племени, зная, что девушка убежала от своих родичей, решил удостовериться, не преследуют ли ее, и, поворожив, он действительно увидел, что вниз по реке спускается множество людей. Тогда он приготовил колдовской настой, полил им берег, где причаливали лодки, и везде, где только могли появиться незваные гости. А потом сказал жителям деревни:

– На берег не ходите, там я приготовил угощение для тех глупцов, что плывут к нам.

Услышала эти слова Ниньо, забилося ее сердце, и отправилась она в полночь посмотреть, что же произойдет. Ниньо пошла берегом реки, и только приблизилась к тому

месту, где паже полил землю, как в глазах у нее потемнело, и она упала без памяти. А мужчины, которые приехали за ней, вышли из лодок и, едва ступили на берег, как тут же превратились в летучих мышей, сов и прочих ночных птиц. Те же, кто коснулся речной воды, стали выдрами, скатами, рыбами. И когда взошло солнце, только их каноэ покачивались у берега да по земле были раскиданы стрелы, луки, разные вещи.

Муж Ниньо и ее мать, видя, что девушки нет дома, принялись искать ее повсюду, расспрашивать людей. Но никто не знал, где Ниньо.

А ночью паже, понюхав плод парика, понял, что Ниньо на дне реки. Он увидел, как девушка вышла на берег, а Царица Вод, пораженная ее красотой, взяла ее за руку и увела за собой в глубину.

Безлунными ночами Ниньо поднимается из реки вместе с Царицей Вод. Они выходят на остров Журунари и поют там дивными голосами. А потом исчезают в волнах.

Ягуар и дождь

A onça e a chuva

Иллюстратор Решетняк Анастасия, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод Т. Балашовой

Однажды вечером в одном большом индейском доме, называемом малокой, стало так жарко и душно из-за того, что люди развели там огромный костер, что они вышли из малоки и принялись развешивать гамаки, чтобы спать на воздухе. Неподалеку от того дома бродил ягуар. Тут ему повстречался дождь и спросил его:

– Эй, приятель, ты что здесь делаешь?

– Да вот, хочу напугать людей: они, видишь ли, собираются расположиться на воздухе – так пускай они в дом уходят, – отвечает ягуар.

А дождь и говорит ему:

– Но, дружище, ты ведь знаешь, что люди тебя не боятся.

А ягуар в ответ:

– Еще как боятся. Хочешь убедиться? Вот подойду я к малоке и буду петь. А ты послушай, что люди скажут.

И дождь, устроившись рядом с людьми, приготовился слушать. Ягуар свирепо зарычал: Урру-ру-ух! Урру-ру-ух!

А люди и говорят:

– Хорошая кожа для моей сумки бегаёт в сельве. Ягуар снова прорычал: Урру-ру-ух! Урру-ру-ух! Дождь прислушался. А люди и говорят:

– Завтра пристрелим ягуара.

Тут дождь пошел навстречу ягуару. А ягуар спрашивает его:

– Ну, приятель, что сказали люди?

– Да ничего, ничего особенного, – отвечает дождь. А ягуар в ответ:

– Ты, кум, кажется, сам испугался? Тогда дождь и ответил ему:

– Я-то нисколько не испугался. А люди сказали, что хороша будет твоя кожа для их сумок. И добавили: «Завтра пристрелим ягуара». Нет, тебя они не боятся. А вот меня – так это точно.

А ягуар стоит на своем, и все тут.

– Нет, тебя они не боятся!

– Боятся, боятся, – говорит дождь. – Хочешь проверим? Сейчас я как хлыну, и мы увидим, кто прав, – тогда ты не будешь говорить, что люди меня не боятся.

Дождь приготовился обрушить свои потоки и говорит ягуару:

– Так что, кум, теперь твоя очередь идти и слушать, что скажут люди.

Подошел ягуар к дому и сел рядом. Пошел дождь. Небо сразу потемнело. Поднялся ветер. А люди как закричат:

– Дождь, дождь начинается!

А дождь стал лить сильнее. Да такой жуткий ливень устроил, что люди снимали гамаки и бегом в дом бросились. Ягуар догнал дождь. А когда догнал, тот и спрашивает:

– Ну что, кум? Видишь теперь, что люди боятся меня, а не тебя.

Так и по сей день. Нас пугает ливень, а не ягуар.

A onça e a chuva estavam discutindo. Cada uma delas achava que os homens tinham mais medo de uma que da outra. Dizia a onça:

— É de mim que os homens tem medo. Vá perto daquela cabana onde estão aqueles homens na porta e veja como eles têm medo.

A chuva foi e ficou esperando. A onça veio, berrando e os homens disseram:

— Uma onça. Amanhã vamos flechá-la e eu tirarei o couro para minha escarcela – E nem ligaram.

A onça foi encontrar-se de novo com a chuva e esta lhe disse o que ouvira. Depois acrescentou:

— Mas de mim eles têm medo. Quer ver? Vá lá e escute.

A onça foi, sentou perto da cabana e ficou ouvindo. Aí, a chuva veio chegando. E os homens, levantando-se para se recolher e disseram:

— Vamos fugir, que a chuva vem vindo.

E a onça viu que os homens têm mais medo da chuva do que da onça. E assim é até hoje. Eles atacam a onça, mas fogem da chuva.

Лисья свадьба

O casamento da raposa

Иллюстратор Селекзянова Ульяна, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод Т. Балашовой

Рассказывают, что однажды кума лисица, которой надоело жить одной, решила выйти замуж, а когда решила, то время даром терять не стала. И тут все звери узнали, что кума лиса помолвлена с кумом волком. Два врага, вы только подумайте! Вряд ли этому браку суждено быть прочным...

Но свадебные подарки куме лисице начали подносить все звери без исключения – ну, конечно, получив неременное согласие царя зверей льва.

И вот, наблюдая всеобщее оживление, хозяин леса лев, который был благодарен лисе за то, что она с присущей ей хитростью, всегда выполняла его поручения, тоже решил ей что-нибудь подарить. Но только ведь его подарок должен быть гораздо лучше, интереснее, чем подарки других! И надумал он предоставить лисе право выбрать погоду для дня своей свадьбы: хоть солнце, хоть дождь, что захочет. Позвал лев лису, чтобы узнать, что же она предпочтет. И спросил ее:

– Ответь-ка мне на один вопрос, кума лисица. Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя в день твоей свадьбы? Всем известно, что я царь зверей, и все в моей власти. Я могу солнце удержать на небе или вызвать дождь, стоит мне только захотеть. А что ты пожелаешь: чтобы было солнечно или дождливо в день твоей свадьбы?

Растроганная лисица, поклонившись, произнесла:

– Ах, что правда, то правда, царь наш лев! Кто всемогущ, тот все может!

– Тогда выбирай, что же ты хочешь, – приказал лев. – Но сначала подумай хорошенько: ведь если в день вашей свадьбы появится солнце, – празднество будет необычайно веселым и многолюдным. Если же пойдет дождь, свадьба не будет такой оживленной, но зато считается, что дождь в день свадьбы приносит счастье...

Кума лисица, несравненная хитрюга и плутовка, задумалась, сразу став серьезной; она прикрыла мордочку лапами, будто решала вопрос огромной важности, и так застыла на какое-то время.

Лев, который не привык ждать, нетерпеливо прорычал:

– Ну, что? Решить не можешь, что ли?.. Лиса-плутовка задрожала от страха и ответила:

– Вот о чем я думаю, кум... Я знаю, что царю зверей – любое дело по плечу, если захочет, он может вызвать дождь или сделать так, чтобы светило солнце, но ведь его власти не хватит на то, чтобы... дождь и солнце появились одновременно!..

Хозяин леса, который, конечно, был тщеславен, ответил с видимым безразличием:

– Ну, и глупа же ты! Смеешь сомневаться в могуществе царя зверей? А я-то полагал, что кума лиса куда умнее. Я сделаю так, как ты хочешь. В день твоей свадьбы – всем на удивленье – будет и дождь и солнце одновременно.

И в назначенный день царь лесов выполнил свое обещание. Ведь слово царя назад не возьмешь! С тех самых пор, каждый раз когда в лесу справляют лисью свадьбу, в природе властвуют дождь и солнце. И все вокруг знают: пошел грибной дождь, – значит, опять лисья свадьба...

A comadre raposa cansada de viver sozinha assuntou de casar e não foi coisa de muito tempo. Logo toda a bicharada da região já sabia que a comadre raposa tinha trato de casamento com o

compadre lobo. Vejam só, dois inimigos – diziam os mais fofos – o casamento não vai aturar muito tempo!

Os bichos, de todos os tipos, começaram, então, a levar presentes à comadre raposa, com a devida licença da onça.

Mas não é que vendo todo esse agrado à comadre, a onça que devia umas obrigações à raposa, sempre prestativa, a fazer o que ela mandava, imaginou em lhe dar um presente. Mas tinha de ser muito melhor que os dos outros: dar-lhe-ia um dia de sol ou de chuva, ao gosto da comadre.

Resolveu, então, perguntar a raposa o que ela queria. E vai daí que mandou chamá-la:

— Diga-me cá, comadre raposa, o que quer você que eu lhe dê no dia de seu casamento... Como você sabe, sou a rainha de toda essa bicharada e tenho governo sobre todas as coisas. Sou capaz de fazer parar o Sol e de fazer chover, quando quiser. Você quer um dia de sol ou um dia de chuva?

E a raposa toda derretida lhe diz cerimoniosa:

— É bem verdade, majestade, bem verdade. Quem pode, pode mesmo.

— Então imagine o que quer. Mas tome inteligência, se houver sol no dia do casamento, a festa será muito concorrida e alegre. Mas se chover... não será tão animada; é como dizem por aí – casamento em dia de chuva traz felicidade...

A comadre raposa, velhaca como ela só, rainha da astúcia, fechou a cara muito séria, a modo de quem está resolvendo algo muito importante, e assim ficou um pedaço.

A onça não querendo saber de mais histórias, soltou um berro:

— Não ata nem desata?

A raposa tremeu de medo e respondeu matreira:

— É que eu estou pensando que a comadre sendo nossa rainha e muito hábil no que faz, pode muito bem me dar um dia de sol ou de chuva, mas não tem poder... para dar as duas coisas ao mesmo tempo.

Pensava a comadre ter pegado a onça numa encruzilhada, mas ela, toda vaidosa, respondeu com ar de pouco caso:

— Tola, como ousa duvidar da rainha da bicharada? Pensei que a comadre fosse mais sagaz. Farei o que desejar. Na hora de seu casamento haverá sol e chuva ao mesmo tempo, para o espanto de todo mundo.

“Danou-se”, pensou a raposa.

E no dia do casamento a comadre onça cumpriu a promessa. Palavra de rainha não volta atrás.

Pois é, daí por diante, toda a vez que uma raposa se casa, é sol e chuva. E toda a gente já sabe do acontecido.

É o casamento da raposa.

Царица вод

Rainha das águas

Иллюстратор Фролова Александра, учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод В. Житкова

Стихи переведены И. Тыняновой

Жил на свете один очень бедный человек, у которого было небольшое бобовое поле на берегу реки. Но когда поспевал урожай, то ни один боб не попадал в руки хозяина: в первую же ночь все бобы куда-то исчезали. Наконец ему надоело работать неизвестно на кого, и решил он узнать, кто крадет его бобы.

Однажды, сторожа, как обычно, свое поле, он вдруг увидел девушку, прекрасную, как сама любовь. Она шла между стеблей, наклонялась и обрывала все бобы. Подкрался он к ней осторожно и схватил ее за руку.

– А, так это ты таскаешь мои бобы? Теперь ты пойдешь ко мне в дом и будешь моей женой. Девушка кричала и вырывалась:

– Отпусти меня, я больше не буду рвать твои бобы! Никогда не буду!

Но крестьянин никак не отпускал ее. Наконец девушка смирилась:

– Ладно. Я выйду за тебя. Но смотри никогда не проклинай тех, кто живет под водой.

Крестьянин обещал и привел ее к себе в дом и женился на ней. После свадьбы его состояние начало расти как по волшебству. Он построил себе хороший дом, купил рабов; у него появилось много скота, много угодий, много денег.

Шло время, и его жена становилась все более задумчивой и рассеянной. Ну такой рассеянной, что и представить себе не можете. Словно нарочно. Она забывала дать поесть детям, и они ходили грязные и оборванные. Дома всегда было не прибрано, везде полно мусору. Рабы, без доброго хозяйского глаза, отлынивали от работы, да только и делали, что ссорились между собой. А сама хозяйка, босая, в рваном платье, с растрепанными волосами, целыми днями спала.

Бедняга крестьянин чувствовал себя спокойно, только когда уходил из дому по своим делам. Но стоило ему переступить порог дома, как на него обрушивались ругань и жалобы, и он чувствовал, что сходит с ума.

Плакали от голода дети:

– Отец, я хочу есть... Отец, я хочу есть... А рабы жаловались друг на друга:

– Сеньор, заступись, такой-то меня обманул. Сеньор, заступись, такой-то меня ударил.

Сущий ад! Он был настолько пришиблен всем этим, что старался пореже бывать дома. Однажды, совершенно измученный такой жизнью, он тихонько сказал:

– Проклинаю тех, кто живет под водой... А молодая женщина давно ждала этих заповедных слов и давно мечтала уйти отсюда, потому что она была Царицей Вод и ей безумно хотелось вернуться к себе в реку. Она поспешно встала и выбежала за дверь с песней:

За все, что мы тут видели,

Калунга,

За то, как нас обидели,

Калунга,

Кто служит мне по чести,

Калунга,

Со мной идите вместе,

Калунга,

В дом мой родной,

*Калунга,
Глубоко под водой,
Калунга...
Забыл ты обещание,
Калунга,
Обрек на поругание,
Калунга,
Живущих под водой,
Калунга,
В реке моей родной,
Калунга...*

В ужасе закричал крестьянин:

– Не уходи, жена моя, не уходи!

Но разве ее удержишь! Она ушла, и тотчас за ней потянулись дети, рабы, быки, лошади, овцы, свиньи, утки, куры, индюки – все, все. А бедный хозяин, схватившись за голову, кричал:

– Не уходи, жена моя, не уходи! А она даже не оглянулась и продолжала свой путь, напевая:

*За все, что мы тут видели,
Калунга,
За то, как нас обидели,
Калунга...*

Вслед за людьми и животными потянулась из дома мебель, посуда, одежда, сундуки и все, что было куплено на ее деньги. А крестьянин бежал сзади, одетый в свои прежние лохмотья, и кричал:

– Не уходи, жена моя, не уходи!

Но все было напрасно. Наконец за нею двинулись дом, телятники, курятники, сарай, хлева, пашни, деревья и все остальное. Придя на берег реки, молодая женщина со всем, что с нею было, скрылась под водой и исчезла.

А крестьянин стал жить бедно, как когда-то, обрабатывая свое бобовое поле. Но Царица Вод больше уже не трогала его бобы.

Оборотень

O *lobisomem*

Иллюстратор Фролова Александра, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод И. Чежеговой

Рассказывают, что когда-то одна девушка вышла замуж за прекрасного юношу. Она, бедняжка, и не подозревала, что ее муж был оборотень. А он жалел ее и ничем себя не выдавал, хоть часто ему хотелось броситься на жену и напиться ее крови.

Прошло немного времени, и догадалась девушка, что дело тут нечисто. И так ей стало страшно — ведь жили они в безлюдном месте, совсем одни.

Однажды вечером сидели они вдвоем на террасе, и захотелось ему броситься на жену и напиться ее крови. И спрашивает он ее гнусавым и страшным голосом:

— Скажи мне, жена, а если б я никогда-никогда не родился на свет, за кого бы ты вышла замуж?

Бедняжка, умирая от страха, отвечала:

— Только за тебя, больше ни за кого.

— Да послушай! Я же тебе говорю: если б я никогда-никогда не родился на свет, за кого бы ты вышла замуж?

Видит она: ногти у него стали длинные-длинные, сам весь желтый, как цветок хлопка, и зубами скрежещет. Задрожала жена, что зеленая веточка, и твердит свое:

— Только за тебя, ни за кого другого...

А у проклятого оборотня ногти всё растут и растут, а сам он уже сделался весь желтый и зубами лязгает все громче и громче. И все повторяет свой вопрос, все ждет, что жена ему ответит: «За другого...»

Тогда б он притворился, что ревнует, и убил бы ее. Но несчастная все повторяла:

— Только за тебя, больше ни за кого.

Видя, что другого ответа не добьешься, бросился он на жену, прокусил ей горло, выпил кровь и исчез.

Курупира и охотник

О *Curupira e o caçador*

Иллюстратор Вычерпов Даниил, студент учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод И. Тыняновой

Один охотник заблудился в лесу и никак не мог выбраться. Он прилёг в тени под большим деревом и заснул.

Вдруг он услышал стук и крик. Это могучий дух леса Курупира стучал по корням деревьев своим топором из панциря черепахи, чтоб проверить по-хозяйски, достаточно ли крепки корни и выдержат ли бурю. Стучал и кричал. Всё ближе и ближе раздавался крик. Наконец совсем близко. И вот Курупира увидел охотника и сел рядом. Курупира с охотниками не всегда в ладу. Когда убивают животных, которые ходят стадами, ну, дикого кабана, например, то Курупира сердится и как начнет свистеть и улюлюкать, так только держись! А то, бывает, начнет подражать голосу какого-нибудь зверя или птицы и заведет охотника в непроходимую чащу, а там как примется стегать лианами, так и жив не будешь. Но бывает, что Курупира и поможет — наведет на след зверя, покажет лекарственные травы, — ну а добро так всегда помнит и за добро добром и платит. Так что когда он подойдет, то и неизвестно, кто он тебе окажется: друг или враг.

Вот и в этот раз сел Курупира рядом с охотником и завел беседу:

— Как живешь, внучек?

— Да хорошо, дедушка, а у тебя как дела?

— Да тоже хорошо.

— Ах, дедушка, я заблудился.

— Да как же так, внучек? Твой дом недалеко. А давно ли ты из дому?

— Да сегодня утром, дедушка.

Продолжали беседовать.

— Ах, внучек, я голоден.

— Я тоже, дедушка. Я еще сегодня ничего не ел.

— Внучек, я хочу есть.

— И я, дедушка.

— Внучек, ты дашь мне съесть твою руку?

— Вот возьми, дедушка.

Охотник отрубил руку у обезьяны, которую убил вечером на охоте, и дал Курупире. Курупира схватил обезьянью руку своей мохнатой рукой и принялся терзать ее острыми зелеными зубами. Съел и сказал:

— Внучек, твоя правая рука вкусная, я хочу левую.

— Вот возьми, дедушка.

Охотник отрубил левую руку у обезьяны. Курупира схватил ее и съел.

— Ах, внучек, твоя левая рука тоже очень вкусная. Ты дашь мне теперь съесть твою ногу?

Охотник отрубил у обезьяны ногу и дал Курупире.

— Вот, дедушка, возьми. Курупира тут же схватил обезьянью ногу и съел.

— Ах, внучек, твоя нога такая вкусная!

— Да что ты, дедушка?

Потом Курупира попросил и сердце:

— Ах, внучек, я хочу твое сердце тоже!

— Правда, дедушка? Вот оно.

Охотник вынул сердце у обезьяны и дал Курупире.

Курупира схватил обезьянье сердце и съел. Тут охотник не стал дожидаться, чего еще попросит Курупира, и сказал:

— А теперь, дедушка, я хочу съесть твое сердце.

— Да что ты, внучек? Ну тогда дай мне твой нож.

— Вот, дедушка, возьми.

Курупира взял нож, ударил себя в грудь, упал и умер.

— Вот и хорошо ты сделал, что умер, — сказал охотник и, оставив Курупире лежать под деревом, удалился.

Прошел год, и охотник вспомнил про Курупире и сказал себе: «Пойду взгляну на Курупире. Теперь, когда он умер, можно выломать его зеленые зубы, они, говорят, помогают от болезней. Можно взять и его кости — на наконечники для стрел».

И охотник отправился в лес, на то место, где оставил Курупире. Когда он пришел туда, то увидел, что кости Курупире уже побелели, и стал рубить их топором. «Теперь можно взяться за зубы», — сказал себе охотник. Но как только он ударил топором по зубам Курупире, тот разом воскрес и сел. Охотник сильно перепугался.

— Ах, внучек, как мне хочется пить!

— Правда, дедушка?

— Правда. Дай мне воды, внучек.

Охотник помочился в шляпу.

— Вот тебе вода, дедушка.

— Теперь я совсем проснулся, внучек. Только никак не вспомню, о чем мы говорили, когда я заснул. Ты не помнишь, внучек?

— Не помню, дедушка.

— Ну, пойдём, внучек. Что ты хочешь, чтоб я тебе подарил?

— Не знаю, дедушка.

— Я тебе дам хорошую стрелу для охоты.

— Разумные слова говоришь, дедушка.

— Тогда пойдём.

— Пойдём.

Они пошли в глубь леса, в самую чащобу, и Курупира, подойдя к одному дереву, снял с ветки стрелу и дал охотнику.

— Ну вот, теперь у тебя есть стрела для охоты. Хочешь домой?

— Хочу.

— А ты вообще-то найдешь свой дом?

— Не найду.

— Ну, пойдём, я тебя провожу.

— Хорошо, дедушка, пойдём.

Они пошли вместе и вскоре подошли к дому охотника.

— Теперь, внучек, я уйду и оставлю тебя здесь. Если я тебе буду нужен, так ты теперь знаешь, где меня искать. Когда захочешь, приходи. Хорошо? Прощай. Об этой стреле, кроме тебя, никто знать не должен, в дом её не носи и никому про неё не говори; и жене не говори. Ты только один должен знать её секрет. Эта стрела — змея сурукуку, самая ядовитая змея амазонских лесов. Чтобы убить дичь, не надо стрелять этой стрелой из лука, а просто пустить её в цель. Я тебе это рассказываю, чтобы ты умел с нею управляться. Будь с нею осторожен, иначе она обернется против тебя. В один прекрасный день она покинет тебя. Будь к этому готов! Прощай!

— Прощай, дедушка! Когда я пойду на охоту, я навещу тебя.

— Ладно, внучек, я всегда на месте.

Курупира ушел, а охотнику с этого дня привалило счастье. Он всегда приходил теперь с охоты нагруженный дичью, даже в те дни, когда другие охотники возвращались с пустыми руками. Никто не понимал причины такой удачи. Люди говорили:

— Как это так? Он убивает столько дичи, бьет и зверя и птицу. Почему тогда мы не бьем?

— Непонятно.

— Мы ходим в лес, охотимся целый день напролет, а дичи бьем мало. Он идет и возвращается очень скоро, когда его еще и не ждешь, и приносит много дичи. Другие говорили:

— В чем же тут дело? Давайте подглядим за ним, когда он пойдет охотиться.

— Давайте пошлем двоих из деревни за ним подсматривать.

— Давайте.

Когда охотник пошел в лес, двое из деревни пошли за ним следом. Спрятались и стали подсматривать. Увидели, как охотник снял с ветки одного дерева свою стрелу, и стали смотреть, как он будет бить дичь этой стрелой.

— Вот теперь мы знаем, где он прячет свою стрелу, теперь мы уж знаем, — сказали те двое. Потом они увидели, как вспорхнула птица, как охотник пустил ей вслед свою стрелу и как птица грянула мертвая о землю, а стрела упала у ее ног. — Вот как! Теперь мы знаем, как он бьет дичь, теперь мы уж знаем, — сказали те двое. И они вернулись в деревню.

— Завтра поутру мы пойдём к тому дереву, возьмем стрелу с ветки и сами будем охотиться, — сказали те двое.

Утром они пошли в лес. Нашли стрелу. Взяли. Вспорхнула птица. Они решили испробовать стрелу. Пустили. Стрела полетела и, описав круг, вонзилась в грудь одного из стрелков. Он упал и сразу умер. Другой вернулся в деревню и рассказал:

— Умер мой товарищ.

— Отчего он умер?

— Его ужалила змея.

— Пойдем найдем его.

Пошли, нашли труп и принесли в деревню. Хозяин стрелы пошел на охоту, подошел к своему дереву, но стрелы там не было.

— Куда пропала моя стрела? Вернулась, верно, к своему прежнему хозяину. Вот и нету больше моей стрелы! Верно, чужие ее трогали, вот она и ушла. Может, Курупира ее найдет. Затем она, верно, и ушла — вернулась, верно, к Курупире. Вскоре он узнал, что его стрелу и правда трогали; что пробовали ее на птице; что человека ужалила змея, что он умер и потому-то стрела и вернулась к Курупире.

— Правильно поступила, — сказал охотник, — кто им велел ее трогать? Думали, это простая стрела, а это была змея. Так и погубили мою стрелу, теперь уж она больше не вернется ко мне.

Так сказал охотник и ушел в другие земли, и все его родичи ушли с ним вместе: боялись, вдруг еще когда-нибудь придется встретиться с той стрелой и она обернется против них.

Conta a lenda, que um dia um caçador entrou na floresta por um caminho desconhecido e se perdeu. Quanto mais o caçador procurava uma trilha para sair da floresta, mas se embrenhava na mata, estava ficando escuro quando o caçador exausto buscou abrigo na sombra de uma árvore.

Tarde da noite o caçador ouviu: “Estou sentindo cheiro de gente”. Era o Curupira.

O caçador apavorado respondeu. —“Sou eu, pai da Floresta”.

O Curupira então se aproximou e disse: -“Filho me dê sua mão que eu estou com fome”.

O caçador que tinha caçado o dia todo e tinha muitos animais num saco, cortou a mão de um macaco e deu ao Curupira.

O Curupira comeu todinha e pediu; “me dê sua outra mão”“. O Caçador deu a outra mão do macaco pensando que assim o Curupira ficaria satisfeito e ia embora. Que nada, o Curupira queria mais - “Agora eu quero comer seu coração”.

O Caçador disse então ao Curupira, “ Você já comeu demais, agora me deixe voltar pra minha casa, já lhe dei o que me pediu”.

O Curupira de barriga cheia disse ao caçador, “Está certo, vou deixar você voltar pra casa, mas se você pensa que me enganou está totalmente errado, a carne que eu comi foi de macaco. De agora em diante vou lhe dar um castigo. Vou transformar seu corpo em cera de vela e você não vai poder comer nunca mais o que caçou na floresta”.

Desde aquele dia que o caçador não pode comer nada quente. Um dia sua mulher se esqueceu da maldição do Curupira e serviu ao caçador um tacacá fervendo, o corpo do caçador derreteu.

Nunca tente enganar o Curupira!

Огненное чудовище

О *Boitatá*

Иллюстраторы Литовцева Валерия, Тремаскина Валентина, студентки учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод И. Чежеговой

Жил на свете один человек. Пошел он как-то раз на охоту, целый день бродил по лесу, но так ничего и не подстрелил. Приуныл он и уж повернул было к дому, как вдруг услышал чей-то голос из чащи:

— Отдай мне того, кто первым взглянет на тебя в твоём доме, и будет у тебя такая добыча, что ты её и унести с собой не сможешь.

Обрадовался человек и говорит:

— Я согласен.

И такая тут пошла у него охота, что он еле успевал скидывать ружье. Столько он настрелял, что ему даже было не под силу унести все с собой. Подошел он к дому, отворил дверь и сразу же глянули на него глазки красавицы дочери. Сильно тут опечалился охотник. Жена и дети стали его спрашивать, о чем он так горюет, да еще в такой удачный день. Долго он не хотел им открыться, наконец сказал:

— Милые мои жена и дети! Целый день бродил я сегодня по лесу, да так ничего и не подстрелил. И уже решил вернуться домой с пустыми руками, как вдруг, услышал из чащи голос. И голос этот говорил мне, что если я отдам ему того, кто первый взглянет на меня в моем доме, будет у меня такая богатая добыча, что я не смогу даже унести её с собой. Я подумал о собачонке, что всегда встречает меня первая, когда я возвращаюсь с охоты, и сказал, что согласен. Но в дверях меня встретила моя дочка, она первая взглянула на меня своими глазками. Вот я и печалюсь, потому что против своей воли должен отвести её в чащу и оставить там.

Тут жена и говорит ему:

— Вот еще, очень нужно! Не ходи туда больше охотиться, и всё тут!

Послушал охотник жениного совета и решил пока не ходить на охоту. Но прошло немного времени, кончились в доме все припасы, и видит охотник, что нужно брать ружье и идти в лес. Едва вступил он на опушку леса, как вдруг над его головой взлетело чудовище, всё в пламени, и закричало ему:

— Отдай, что обещал, или я тебя сожгу! Отдай, что обещал, или я тебя сожгу!

Со всех ног бросился охотник к дому и говорит жене и детям:

— Бежим скорей отсюда, а не то чудовище нас всех убьет!

Бросились они бежать куда глаза глядят, а чудовище — за ними и грозит им страшным голосом:

— Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу! Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу!

Бегут они, а навстречу им бык.

— Что с вами? — спрашивает он беглецов.

— За нами гонится страшное чудовище, оно все уничтожает на своем пути!

— Подумаешь, — говорит им бык, — я его сейчас забодаю!

Остановились они и спрятались за быка. Но едва увидел бык чудовище, сразу задрожал.

— Бежим, друг, — говорит он охотнику, — с этим чудовищем шутки плохи!

Пустились бежать они все вместе: охотник, его семья и бык. Бегут из последних сил, а чудовище за ними следом:

— Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу! Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу!

Бегут они, вдруг навстречу им лошадь, и похвалилась она, что залягает чудовище. Но увидела она чудовище, тоже струсила и помчалась быстрее стрелы.

И все животные, что попадались навстречу беглецам, пугались чудовища и обращались в бегство. Совсем уж беглецы из сил выбились, вот-вот упадут замертво, как вдруг видят: сидит возле своей норки сверчок и сапоги тачает. И кричит сверчок беглецам:

— Куда это вы бежите, сеньор, со всем своим семейством?

— За нами гонится страшное чудовище, оно всё уничтожает на своем пути!

— Спрячьтесь скорей в моем домике!

Не успели они спрятаться, как появилось огненное чудовище:

— Отдай, что обещал, или я всех сожгу! Отдай, что обещал, или я всех сожгу!

Увидело чудовище сверчка и спрашивает:

— Не пробежал ли здесь человек с женой и ребятишками?

Но сверчок ничего ему не ответил и продолжал протыкать кожу шилом и трещать. Чудовище опять его спрашивает, а сверчок знай себе помалкивает. Тогда рассердилось чудовище, бросилось на сверчка и в один миг его проглотило. А сверчок очутился у чудовища в желудке и давай резать ему кишки своим сапожным ножом. Все брюхо ему располосовал, тут чудовищу и конец. Тогда вылез сверчок из его брюха и закричал:

— Сеньор, можете отправляться домой со своим семейством!

Вышел охотник из своего укрытия и увидел мертвое чудовище. Поблагодарил он сверчка, вернулся домой и с тех пор стал жить да поживать с женой и детьми и охотиться сколько вздумается — ведь чудовища, хозяина леса, больше не было в живых.

Кукуруза

Иллюстратор Литовцева Валерия, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод Е. Любимовой

В полях становилось все меньше и меньше животных. В реках и озерах все реже и реже можно было увидеть спины серебристых рыб. Деревья уже не приносили плодов, исчезли и большие звери: ягуары, грызуны капивары, тапиры, олени, муравьеды. В вечернем воздухе уже не слышалась перекличка птиц жаку и птиц макуко: фруктовые деревья засохли.

Индейцы, которые в ту пору еще не обрабатывали землю, совсем обеднели. Из их селений ушла радость, которую приносило им изобилие былых времен. Грустно выглядели их хижины. Опечаленные старики целый день спали на циновках, они надеялись, что бог Тупа ниспошлет им бочонок меду. Женщины сидели в кругу на земле и жаловались на свою бедность. Печальные юноши дремали с пустыми желудками. А мужчины от нечего делать бродили по лесам, где уже некого было ловить с помощью лассо, ловушки или капкана. Зачем они были теперь им нужны? Время стерло следы на охотничьих тропах — следы, оставленные в другие месяцы, в другие, более счастливые времена.

Люди так ужасно страдали, что однажды на лесной поляне два друга-индейца из племени гуарани решили попросить помощи у Великого духа — у Ньяндейары. Оба хорошо знали, что для того, чтобы дух внял их мольбам, необходимо принести жертву. Но какую? Они готовы были пойти на самые страшные испытания, лишь бы не видеть, как их племя, их родичи умирают от истощения оттого, что у них нет пищи.

Приняв такое решение, оба индейца растянулись на выжженной лужайке и стали ждать. Настала ночь. На землю спустилась тягостная тишина, тягостная, ибо не слышно было голосов живых существ. Внезапно в двух шагах от наших индейцев возник посланец Ньяндейары.

— Чего вы хотите от Великого духа? — спросил он.

— Мы просим какой-нибудь новой пищи для нас самих и для наших семей, ибо дичь, рыба и плоды, видимо, исчезли с лица земли.

— Хорошо, — молвил посланник. — Ньяндейара согласен внять вашим мольбам. Но для этого вы должны бороться со мной до тех пор, пока слабейший из нас не расстанется с жизнью.

Оба индейца приняли это условие и бросились на посланца Великого духа. Сначала слышалось только тяжелое дыхание борцов, глухие удары падающих на землю тел да шуршание песка, разбрасываемого ногами и сыплющегося на траву. Вскоре, однако, слабейший из индейцев поднял руки, схватился за голову и повалился на землю...

Он был мертв. Его друг в глубоком горе похоронил его неподалеку от места схватки. Наступила весна, и, словно силою волшебства, на могиле погибшего индейца по имени Ауати выросло прекрасное растение с большими зелеными листьями и золотистыми колосьями. В память индейца, который пожертвовал собой для блага своего племени, гуарани назвали это растение — свою новую еду — кукуруза ауати.

Eram tempos difíceis, reinava desolação, a seca afastava a caça que fugia em busca de água, o rio secava e não tinha peixe, na terra dura não brotava a semente, a fome e a desolação tomavam conta do povo Tupu, que clamava a Tupã dias melhores.

Vendo a tristeza de seu povo, o velho guerreiro Fará lutador invencível, jurou que ia trazer novamente a alegria à sua tribo. Ele daria sua vida a Tupã pelo seu povo e a chuva cairia novamente e molharia as sementes que verdinhas nasceriam, os rios se encheriam, correriam fortes e cheios de peixes, a caça voltaria e a aldeia festejaria novamente a fartura. Mas para isso era preciso que ele desse sua vida por seu povo, e assim morreu. Deixou um desejo que depois de morto toda a

tribo arrastasse seu corpo por muitas léguas e num lugar distante onde o verde cobrisse a terra o enterrassem. Assim fizeram, arrastaram o corpo de Fará por léguas e léguas até que numa planície verde e quente, enterraram seu corpo cansado.

Alguns dias depois notaram que na cova de Fará nascia uma planta vigorosa e forte como Fará que se espalhava pelo campo. Em pouco tempo espigas douradas cobriam toda a terra. Quando as espigas ficaram amarelas e brilharam como sol os índios colheram e se alimentaram e denominaram de milho, assim a riqueza voltou para aquele povo que nunca mais se desanimou.

Царица Ягуаров

A rainha-onça

Иллюстратор Старкова Мария, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Перевод И. Тыняновой

Одна молодая женщина была, рассказывают, так бедна, что ей просто нечем было кормить своего сыночка. И вот как-то раз взяла она его за руку и ушла из дому куда глаза глядят — все равно пропадать. Да не пошла по дороге, а свернула вбок, по глухой тропиночке, что вела прямо к лесу.

Шла она, шла и уже ног под собой не чуяла от усталости, как вдруг попался ей навстречу старик и говорит:

— Ах, доченька! Куда ты идешь? Эта тропинка приведет тебя в ягуаровы владения, к самой Царице Пятнистой!

— Ах, дедушка, да что ж мне делать? Нет у меня дороги; все равно пропаду я в этих чащобах, так уж лучше пойду, куда бог поведет...

И она рассказала ему про свою беду.

— Вот что, — сказал старик, — как придешь на поляну ягуаров, так увидишь большущий дом, а на пороге — огромную ягуарицу. Это и есть сама Царица. Поклонись ей пониже и скажи, что пришла просить ее быть крестной матерью твоего сыночка.

Женщина распростилась со стариком, от всего сердца поблагодарив за совет, и продолжала свой путь. Шла она, шла, пока не вышла на широкую поляну, посреди которой стоял огромный домище, а вокруг сидела целая банда ягуаров. На пороге разлеглась великанша-ягуарица и лизала себе лапы. Женщина приблизилась, ведя за руку ребенка, и, соблюдая всяческую осторожность, сказала:

— Здравствуйте, сеньора. Я пришла просить вас быть крестной матерью моего сына.

Царица Пятнистая не отвечала ни полсловечка и только хмуро глядела на женщину и на ребенка. И все ягуары сидели вокруг дома тихо, не шелохнувшись, и тоже глядели.

Наконец Пятнистая сказала, что ладно, она согласна. Схватила ребенка и ласково хлопнула его раза три по спине, да так, что от этой ласки бедный малыш упал и покатился кубарем по траве. Потом отдала ребенка матери и велела ей войти в дом. Молодая женщина повиновалась и молча встала в углу комнаты, не выпуская руки сына.

Прошло, казалось, довольно много времени, прежде чем Царица Ягуаров появилась, снова и спросила гостью, не хочет ли она есть. Женщина отвечала:

— О, если вы дадите мне еды, то я поем, спасибо.

Царица распорядилась, чтоб подали еду, и женщине принесли кусочек жареного мяса — жесткий-жесткий, сухой-сухой — и горстку маниоковой муки. Гостья разделила эту скудную трапезу с сыном и, посадив его к себе на колени, осталась тихо сидеть в своем углу. А ягуары словно бы ее не замечали и занимались каждый своим делом: одни входили, другие выходили, одни таскали воду, другие рубили дрова, одни разжигали огонь, другие готовили обед.

Когда настал вечер, Пятнистая дала женщине маленькую охапку соломы, чтоб та постлала постель себе и сыну. Ранехонько поутру молодая гостья встала, прибрала весь дом, подмела двор и разожгла огонь в очаге. Когда ягуары проснулись, то всё уже было в порядке и им оставалось только положить пищу в котел и поставить на огонь. Царица снова дала женщине кусочек жесткого мяса и щепотку маниоковой муки — на завтрак матери и сыну. И сказала:

— Кума, поживи еще несколько дней с нами, а там и окрестим мальчика.

Женщина сказала, что согласна, и замолкла. Вообще в доме ягуаров она говорила только тогда, когда Пятнистая ее о чем-нибудь спрашивала. И она осталась на время в ягуаровых владениях и каждый день вставала с рассветом, прибирала весь дом, мела двор и разжигала огонь в очаге.

Наконец мальчика окрестили. Тогда женщина сказала Царице Ягуаров:

— Сеньора, я прошу вашего позволения уйти отсюда завтра поутру.

На завтра Пятнистая велела седлать лошадь и привязать к седлу две корзины, которые доверху наполнила деньгами, платьем и бельем для крестника. А еще подарила женщине рог, сказав, что, может быть, по дороге он ей пригодится. Гостья попрощалась чин чинном и с хозяйкой, и со всеми ягуарами, поблагодарила за приют и, взяв сына на руки, села верхом и уехала, тихонько дергая лошадь за уздечку.

Как только большая поляна осталась позади и высокие деревья сомкнулись за спиной у всадницы, из чащи вышел давешний старик и сказал:

— Дочка, теперь ягуары встретят тебя на дороге, чтоб убить, но ты не пугайся и следуй своим путем. Я научу тебя, что надо делать.

И он научил ее, что надо делать, а на прощанье добавил:

— Если ты послушаешься моего совета, ягуары не тронут тебя и отпустят с миром.

Все, кто когда-либо бывал в ягуаровом доме, были съедены на обратном пути, потому что не знали того, чему я только что научил тебя.

Молодая женщина поблагодарила и отправилась дальше. Она была уже довольно далеко, когда Пятнистая нагнала ее и, забежав вместе с другими ягуарами вперед, чтоб отрезать ей путь, крикнула откуда-то из-за кустов:

— Кума! Эй, кума!..

Женщина ответила, как обучил ее старик:

— Какое у тебя ко мне дело, Царица Ягуаров?

Ягуариха спросила:

— Когда ты придешь домой и твой отец и твоя мать спросят: кто приютил тебя и кто позаботился о тебе, какой ты дашь ответ?

Женщина запела:

Коль спросят отец и мать,

Так я должна сказать:

Кто приютил меня?

Кто окрестил сына?

Те, что едят коня,

Те, что едят быка...

Пятнистая осталась очень довольна и крикнула:

— Молодец, кума! Труби в рог!

Женщина затрубила в рог и запела:

Передо мной не закрыли дверей

Те, что едят зверей,

Те, что едят людей...

Лошадь с корзинами дали мне в дар,

Не тронул меня ни один ягуар...

И женщина помчалась вперед быстро-быстро, будто на крыльях летела. Пятнистая со своими родичами, еле поспевая за ней, снова забежала вперед, чтоб отрезать ей путь, и во второй раз окликнула ее и спросила, кто ее приютил. Женщина ответила так же, как в первый раз. Тогда Пятнистая повернула назад, а за нею — родичи. И женщина спокойно продолжала свой путь.

Она пришла домой довольная и счастливая и рассказала родным всё, что с нею произошло. На деньги, подаренные Царицей Ягуаров крестнику, построили красивый просторный дом, куда переехала вся семья. Мальчика отдали учиться, и все зажили спокойно.

Но соседка, видя, как целая семья разбогатела в мгновение ока, стала терзаться черной завистью и не давала проходу приятельнице, приставая к ней с расспросами: что да

как. И так она приставала, так приставала, что в конце концов молодая женщина не выдержала и рассказала ей всё как было.

Соседка сразу же схватила своего маленького сына и ушла искать Царицу Ягуаров, обещая, что обязательно вернется богатой. Но она была капризна и заносчива и, очутившись в ягуаровых владениях, повела себя совсем не так, как ее учили. Дом прибираться не стала, пол подмести забыла, огонь разжечь поленилась. Когда ей дали завтрак, заявила, что это на один зуб, что она не курица, чтоб крошки клевать; что мясо как дерево, а маниоковая мука отсырела. Когда ей дали охапку соломы, чтоб постелить на ночь, она и совсем раскричалась:

— Что, я собака, что ли, чтоб спать на полу, на соломенной подстилке?!

Целый день она издевалась и насмехалась над ягуарами:

— Чудеса! Да где ж это, видано, чтоб ягуары дрова рубили?.. Да ну их совсем!

Никогда не видала, чтоб ягуары носили на голове кувшины с водой!.. Чудеса, да и только! Никогда не видала, чтоб ягуары подметали пол... Вот чудачки!..

И всё в том же духе.

Так прошло несколько дней. Едва успели окрестить ребенка, а мать уже сгребла его в охапку и объявила, что уходит. Царица Ягуаров дала ей лошадь, две корзины с платьем и с деньгами и рог. Женщина вскочила в седло, бросила сына позади себя на круп лошади, рванула уздечку и умчалась, не простившись и ни разу не повернув головы в сторону ягуаров.

Когда она была уже довольно далеко, Пятнистая забежала вперед и окликнула ее:

— Кума!.. Эй, кума!..

Женщина отвечала:

— Ну чего тебе? Пристала, как клещ!.. Убирайся!

Пятнистая крикнула:

— Когда ты придешь домой, кума, и твой отец и твоя мать спросят, кто же тебя приютил и кто накормил тебя, как ты ответишь?

Женщина расхохоталась:

— Знаешь, что? Ступай-ка отсюда в большие пески, где жили первые рыбаки и где был убит первый кит!.. Как я отвечу?! Святая Мария!

Пятнистая со своими родичами второй раз догнала женщину и задала ей тот же вопрос. Но женщина отвечала в том же духе, что и раньше. Тогда все ягуары вышли из-за деревьев и убили женщину и ребенка и, положив их тела на круп лошади, вернулись домой. Там, на большой поляне, они разожгли огромный костер, изжарили свою добычу и съели, облизываясь.

Кука – ведьма-крокодил

Cuca, a bruxa jacaaré

Иллюстратор Царинник Ольга, студентка учебного центра «Арт-Дизайн» РГГУ

Кука — это бразильская вариация легенды о кокосе или коке с Пиренейского полуострова. Она известна как ведьма, которая похищает детей, изображаемых в виде старой карги, иногда с головой аллигатора и когтями, похожими на ястребиные, в пальцах.

Легенда о Куке гласит, что она стара, как само время: каждые 1000 лет из яйца рождается новый Кука. Затем старая Кука превращается в певчую птицу, известную своим меланхоличным пением, в то время как новая продолжает совершать злые дела.

Кука прочно ассоциируется с разумом, страхами, мечтами и кошмарами. Она также является героиней популярной колыбельной:

*Nana neném que a Cuca vem pegar,
Papai foi para a roça, mamãe foi trabalhar.*

Кука был популяризирован книгой Монтейру Лобато 1921 года "O Saci". Версия с головой аллигатора была создана по книге, и ее популярность сделала ее самым узнаваемым изображением монстра на сегодняшний день.